

Андрейцева А.С.

УДК 811.14'01-811.14'06

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Целью данной работы является рассмотрение и анализ происходивших в греческом языке изменений начиная с его архаической формы и заканчивая современным состоянием с точки зрения происходивших изменений в государственном устройстве и обществе Греции.

Таким образом, в **задачи** работы входит:

1) проследить основные этапы развития греческого языка;

2) определить связь между социальными и языковыми изменениями, имевшими место в истории Греции.

Актуальность данного исследования заключается в возрастающем интересе лингвистов к вопросам языковой ситуации, необходимости всестороннего подхода к изучению языков в аспекте социолингвистической вариативности.

В самом широком смысле, социолингвистика – это направление языкознания, которое сосредоточено на отношениях между языком и обществом. По словам Ф.П. Филина «структура языка не безразлична для целей общения. Изменение общественных функций влечет за собой и изменение как отдельных элементов языковой структуры, так и постепенно всей структуры в целом. Внутренние закономерности развития языка из потенции превращаются в реальные изменения только в пределах его общественных функций и благодаря им» [5].

Однако это очень молодой раздел языкознания, который активно развивается лишь на протяжении последних 40 лет, и его предмет – это языковое разнообразие в соответствии с социальной структурой. Конечно то, что язык не является единообразным и неизменным, не является беспрецедентным, так как изменение языка с течением времени всегда было в центре исторического языкознания. Более того, социолингвистика показывает большое сходство с диалектологией, которая изучает изменения в языке в зависимости от географического положения (горизонтальная дифференциация) – от региона к региону, – и таким образом разделение языка на географические разновидности (диалекты). Но поле социолингвистики значительно шире, т. к. социолингвистика изучает также и различия языка разных социальных групп в том же географическом регионе (вертикальная дифференциация) и включает в себя социальные разновидности языка (социолекты)[8].

Проблема социальной дифференциации языка на всех уровнях его структуры, и в частности характер взаимосвязей между языковыми и социальными структурами, является одной из основных проблем, изучаемых социолингвистикой. Структура социальной дифференциации языка многомерна и включает как стратификационную дифференциацию, обусловленную разнородностью социальной структуры, так и ситуативную дифференциацию, обусловленную многообразием социальных ситуаций [6]. Как справедливо заметил А.Д. Петренко [4], «язык не находится вдали от социальной системы, а постоянно развивается, отражая в своей структуре те или иные трансформации в обществе. Изменения в языке охватывают все уровни его структуры».

Одним из основных понятий социолингвистики является понятие формы существования языка. Это одна из конкретных форм его структурной организации и функционирования в человеческом коллективе.

Форм проявления языком своего социального назначения – быть средством общения – в языках мира много. Множество форм существования языка обусловлено разнообразием исторических, социальных, культурных и других жизненных условий и потребностей социумов, неповторимостью конкретных обстоятельств, в которых складывается, развивается и функционирует тот или иной язык, удовлетворяя коммуникативный запросы общества в целом и его отдельных социальных, сословных, профессиональных, возрастных, половых групп [2].

В.А. Аврорин предложил следующее определение понятия «форма существования языка: «(Это самостоятельные языковые структуры, естественно объединяющиеся в группы с различной иерархией по признаку общности исходного материала и потому в принципе доступные пониманию в пределах одного народа, но различающиеся по уровню совершенства, универсальности и по преимущественным сферам использования» [1].

В этом определении обращено внимание на четыре признака, свойственных форме существования языка: 1) материальная общность «исходного материала», т.е. звукового строя, грамматического строя (морфологии, синтаксиса) и значительной доли словаря, чтобы быть понятным в пределах одного народа; 2) определенная системность и самостоятельность структуры каждой из форм существования или каждой группы рядоположенных форм существования (например, всех территориальных диалектов); 3) несопадения, даже принципиальное разделение сфер их использования; 4) различие в уровне совершенства, в коммуникативных возможностях, вызванное преимущественным использованием их в разных по сложности сферах общения.

Несомненно, греческий язык представляет собой большой интерес для социолингвистики в связи с богатой историей греческого народа и его государства. Греческий язык (новогреч. ελληνική γλώσσα, ελληνικά, νεοελληνική γλώσσα) – один из древнейших индоевропейских языков. Родиной индоевропейской семьи языков является, вероятно, Анатолия. Миграции народов, возможно связанные с распространением сельскохозяйственного производства, приводят к рассосредоточению носителей индоевропейских идиом. Это одновременно привело к формированию отдельных индоевропейских языков, одним из которых

является греческий. Он является единственным представителем греческой группы, хотя некоторые лингвисты считают обособленные диалекты новогреческого языка особыми языками: цаконский язык Пелопоннеса и понтийский язык Понта, находящиеся на грани вымирания [3].

Общее число считающих новогреческий язык родным – около 15 млн человек. Большинство из них по национальности – греки, хотя в Греции им также широко пользуется некоторое количество эллинизированных цыган, албанцев, особенно арнаутов, славян, ряд мусульманских групп севера страны. Новогреческий является одновременно и официальным в ареале своего наибольшего распространения – в Греции и в греческой части Республики Кипр. Благодаря усилившимся экономическим связям Греции с другими Балканскими странами, и массовым миграциям в страну на протяжении последних двадцати лет, греческим языком владеет и некоторое количество населения соседних с Грецией стран. Особенно велика его роль как языка межнационального общения в Албании, а также в Болгарии и Румынии. Как важный язык диаспоры, греческий используется среди греков Австралии, Канады и США. Общее число владеющих греческим как иностранным составляет по оценке от 3 до 5 миллионов человек. При этом для большинства греков-урумов, проживающих на территории СНГ, родным языком исторически являлся турецкий язык или другие тюркские диалекты. В то время как в Турции проживают исламизированные греки, говорящие на греческом языке, численность которых по разным оценкам варьируется в пределах от 700.000 – до нескольких миллионов человек [9].

Новогреческий язык, конечно, не ограничивается общей (национальной) формой. Он также включает и диалекты. Тем не менее, диалекты находятся на пути к исчезновению под влиянием общей формы языка. Исключением является кипрский диалект греческого, который все еще сохраняется на территории Республики Кипр, а также в значительной диаспоре греков-киприотов в Великобритании.

Происхождение, ранние формы и начальное развитие языка не достаточно ясно. Существуют различные взгляды на то, какие группы диалектов выделились в промежутке времени с XX века до н. э. до архаического периода греческого языка. Единственный документально зафиксированный язык той эпохи – микенский, который после расшифровки крито-микенского линейного письма Б в 1953 г. относят к древнегреческому языку. Основные группы диалектов древнегреческого языка сформировались, предположительно, не позднее начала XI века до н. э., то есть ко времени мифического дорийского завоевания, и начинают отражаться в документах с VIII века до н. э.

Примерно с VIII века до н. э. греческий язык стал фиксироваться греческим алфавитом, произошедшим от финикийского письма. В классическом виде греческий алфавит, состоявший из 24 букв, сложился к концу V в. до н. э. В древнейших надписях направление письма шло справа налево, затем в течение некоторого времени использовался способ письма под названием бустрофедон (буквально «поворот быка») – направление письма чередовалось от строки к строке. В IV в. до н. э. окончательно утвердилось современное направление – слева направо [3].

Как в архаический, так и в классический периоды развития древнегреческий язык имел три основные группы диалектов, относящиеся к трём греческим племенам – древние греки считали, что их народ делится на три племени – ионийскому, дорийскому и эолийскому. Каждая из народностей говорила на своём, отличном от других, наречии. Ионийский диалект оставался основным литературным языком до возвышения Афин в конце V века, когда этот статус перешёл к аттическому диалекту. Разобщенности греческого языка способствовало также политическое государственное устройство. Это вполне объяснимое явление для такой страны как Греция. Подобный выбор обусловлен географическим местоположением страны – на «пересечении дорог», также гористой местностью, что привело к образованию рассредоточенных по всей территории государства мелких разобщенных поселений. К слову, несмотря на захватившую Грецию, подобно другим странам, урбанизацию, такое положение вещей сохранилось до наших дней – существует 2 мегаполиса: Афины и Салоники, численность которых соответственно составляет 4,3 млн и 1,2 млн человек, что вместе составляет половину населения страны; остальная же половина населения рассредоточена по все остальной территории Греции, что обуславливает наличие множества небольших деревень (численность некоторых на севере страны иногда достигает 10 человек) и небольших городов.

До III века до н.э. греческий язык представляет собой набор диалектов, которые, однако, не являлись непреодолимым барьером во взаимопонимании для их носителей. Несмотря на то, что еще не существовало общенационального средства коммуникации, существовало чувство и сознание языкового единства. Среди этой диалектической мозаики в классический период (5-й век до н.э.) начинает выделяться Аттический диалект, на котором говорили в городе-государстве Афины. Этот диалект начинает приобретать особый статус ввиду такового статуса Афин – города-гегемона. И, как обычно бывает, политическая и экономическая гегемония создает условия и для языковой гегемонии: аттический диалект распространился за пределы своих первоначальных границ.

Следующим важнейшим эпизодом в греческой истории и истории греческого языка становится период завоеваний Александра Македонского, первоначально старых городов-государств, а позднее – всего Востока вплоть до Индии. После окончания военных действий перед Александром Македонским стала довольно трудная задача – удержать в своих руках завоеванные территории. Для этого ему было необходимо укрепить свою власть над необъятной империей, организовать управление ею, наладить взаимоотношения между греками и населением восточной части новой державы. С помощью политики «слияния» он пытается сгладить возникающие противоречия, используя не слепое порабощение, а политику ассимиляции. «Македонская» гегемония несравнимо больше, чем афинская, и поэтому воздействие языка также несравнимо больше. Преобладающий на тот момент аттический диалект, на котором говорят также и во дворе царей-македонцев, становится основой для создания первого

Общегреческого языка. Так рождается эллинистическое «койне» – начало современного греческого языка. Ареал его использования огромен: Малая Азия, Египет, Сирия, Месопотамия, Персия. Границей распространения койне стала Индия и Афганистан. Койне становится языком-гегемоном на всей завоеванной Александром Македонским территории, становится лингва-франка "ойкумены" и успешно конкурирует с другим крупным лингва-франка древних времен – арамейским. Так же койне постепенно становится наиболее часто используемым в литературе. Под влиянием греческой политической и языковой гегемонии коренные народы с заметной скоростью преобразовались в двуязычные общины, и не только в крупных городских центрах, но и в селах. Такое широкое двуязычие, конечно, не оставило нетронутым сам койне и его структуру. Койне не только влиял на другие языки, но и сам подвергся изменениям и становился проще. Так, в сравнении с аттическим диалектом, гласные в котором делились на длинные и краткие, к концу эпохи Александра Македонского все становятся краткими. Об этом демонстрируют ошибки, найденные на папирусах того времени – замена ω на ο. Например: εὐό вместо εὔω, εἰς αὐτόν вместо εἰς αὐτόν. Кроме того, аттические дифтонги αι, ει, οι трансформируются в монофтонги, о чем свидетельствуют орфографические ошибки, найденные в тех же источниках: θέλι вместо θέλει, ημεραν вместо ημεραν. Упростилось произношение таких согласных как β, γ, δ, θ, φ, χ. Изменению подверглась также и морфология: исчезает двойственное число, средний залог глаголов, желательное наклонение как особая грамматическая форма и заменяется настоящим временем зависимого наклонения, аномальные грамматические формы заменяются типичными и т.д. [9]. Как видим, в языке того времени преобладает тенденция к упрощению, что полностью отвечает поставленной цели – быстрому и упрощенному процессу усвоения мирного сосуществования и ассимиляции завоеванных народов.

Диглоссия, или билингвизм, стала не единственным последствием влияния койне на другие культуры. Иногда наблюдался и полный отказ от родного языка и замена его на эллинистическое койне. Свидетельствованием этого является Септуагинта – перевод Ветхого Завета на греческий семьдесятью толковниками. Евреи диаспор забыли свой «священный язык» (впрочем, это произошло и в самой Иудее) и овладели арамейским (Палестина, Вавилон) или греческим языком (Египет). Они перестали понимать язык Библии. Это привело к тому, что понадобился перевод Библии на понятные евреям языки.

Однако влияние койне распространилось не только на другие языки, но и на остальные диалекты древнегреческого языка. Под его давлением диалекты вступают в процесс упадка, подобно тому, как современный греческий язык постепенно вытесняет свои географические разновидности. Но в то же время нельзя не отметить, что влияние остальных диалектов не было настолько маленьким, чтобы они исчезли с появлением койне. На острове Родос вплоть до I в.н.э. говорили на дорийском диалекте[7].

Упадок эллинистического мира и завоевание Греции Римской Империей служат почвой для образования такого движения как «языковая чистота», которое доминирует в обществе с I в. до н.э. до второй половины XX века. В поздней античности это движение известно как «аттицизм». Это ностальгия по языковой – и не только – «чистоте» классической эпохи, а именно по классическому аттическому диалекту. Аттицизм закладывает основы греческой диглоссии: разговорный язык теряет свою ценность, как продукт износа, и взоры снова обращены к древности и ее «чистоте». В письменной речи, как в литературе, так и в официально-деловом языке (языке администрации и образования), доминирует данная тенденция до XX века по причине не случайно возникшей ностальгии.

В период распада империи Александра Македонского, а впоследствии и после захвата Римской Империей, изживает себя не только политика «слияния», но и понятие ассимиляции вообще. Данное явления довольно быстро развивается и имеет такую особенность как незаметное, латентное протекание, что чревато для ассимилирующих народов потерей своей национальности. Однако, когда данная тенденция достигает своего апогея, как правило, происходит изменение языковой политики, и для сохранения своей национальности и своей культуры народы обращаются к своим первоисточкам или ко временам наивысшего рассвета. С завоеванием Римом Греции на греческий язык сильное влияние начинает оказывать латинский язык. В совокупности все эти изменения начиная с правления Александра Македонского и приводят Грецию к ностальгии по классической эпохе.

Прямое воздействие аттицизма и положение билингвизма приводят к тому, что за период с конца эллинистической эпохи до XI века н.э. – время, когда есть основания полагать, что уже был разработан новый греческий – нет практических никаких письменных записей устной речи. В литературной традиции того времени доминирует классическая форма языка. Информация о разговорном языке черпается исключительно из литературных источников, написанных на народном языке, причиной создания которых послужило либо невладение их авторов древним аттическим диалектом, либо их желание быть понятными и для необразованных слоев общества. Такими авторами были летописцы Иоанн Малала, Феофан и др., а также авторы житий святых и других религиозных текстов Иоанн Мосх, Константин Багрянородный и др. [9]. Период с 1100-1453 гг. богат сведениями о разговорном языке. Прослеживается систематическое развитие живого языка, на котором пишут без былого жеманства, свободный от влияния научного языка. В этот период создаются произведения на языке очень близком к новогреческому. Историческими причинами появления Византийского койне послужили упадок официально-делового языка, шаткий государственный механизм, захват Константинополя франками в 1204 г. во время Четвертого Крестового похода. Система образования Византии, которая сохраняла и способствовала распространению научного языка, в последние века распадается. Исчезает централизация власти, и язык подвергается иностранному влиянию.

В Византийском койне происходят следующие изменения: исчезновение начальных безударных гласных (например, ερωτώ-ρωτώ, ολίγος-λίγος, υψηλός-ψηλός, ουδέν-δεν, ωσάν-σαν), что в свою очередь

привело к образованию от сильной формы личных местоимений 3 лица слабой (τον, την, το, του), исчезновению безударного приращения у глаголов (φέραμε, δώσαμε), образованию форм στον, στην от εις τον, εις την, образованию новых приставок ξε-, ξανά- (ξέκοψα, ξανάστησα). Также происходят изменения на морфологическом уровне: исчезает дательный падеж, но при этом он сохраняется в некоторых устойчивых выражениях (например, δόξα τω Θεώ), появляются формы "είμαι", "είσαι" και "ένι" (от которого в новогреческом образована форма "είναι"), "ήμου" для прошедшего времени, у глаголов появляются такие окончания как -ίεσαι, -ιεται, (αγωνίεσαι, πουλείεται), -ούσα и -άγα для прошедшего несовершенного времени (αγαλούσα, αγάλαγα), -ώνω (φортώνω) [9].

Как видно, в языке снова появилась тенденция к упрощению, что на этот раз было вызвано упадком государственности, неблагоприятными политическими условиями и крушением системы образования.

В это же время формируются диалекты современного греческого языка, что было связано с разделением от государства греко-говорящих провинций (юг Италии, Каппадокия, Кипр и т.д.). Это разделение приводит к языковому разнообразию и к изолированному развитию каждого из них. Во времена Османского ига диалекты диссимилируют еще больше из-за отсутствия свободного общения и экономического развития, а также из-за отсутствия образования. Однако, как часто бывает в подобных исторических условиях, на основе местных наречий в захваченной стране начинает формироваться койне, что и произошло в Греции во время Османского ига. Одним из первых, кто пытался его описать, был Николаос Софьянос, написавший «Грамматика койне – языка Эллинов» (Νικόλαος Σοφιανός "Γραμματική της κοινής των Ελλήνων γλώσσης", 1540) [9]. В это же время на Крите появляется литературный новогреческий язык в произведениях таких авторов как Корнарос, Хортадзис и др. Однако расцвет Критской литературы резко прекращается с захватом Крита турками. Таким образом, во время Османского ига постепенно формируется, так называемая, димотика (δημοτική γλώσσα). Последняя окончательно формируется в XX веке. Если первым критическим моментом в истории развития греческого языка, как отдельного языка индоевропейской группы, можно считать создание эллинистического койне и вытекающей из него диглоссии, то вторым таким критическим моментом является формирование димотики, после успешной революции 1821 г. И здесь история повторяется. После 300-летнего ига и из-за отсутствия систематического изучения греческого языка на протяжении столь длительного периода, сохранения языка его носителями в преобладающей устной форме, в Греции снова появляется стремление к восстановлению своих древних и великих традиций – воссоздание классического греческого языка, избавления от турецкого влияния в языке – и не только в языке – стремление к архаическим стандартам. В результате в период с 1825 по 1840 гг. формируется новый язык, основанный на диалекте Пелопоннеса. В письменной речи, в органах управления, а также в образовании начинает преобладать кафаревуса (καθαρεύουσα), приближенная к архаической форме языка. Потребность расширения лексического состава удовлетворяется заимствованиями из древнегреческого, а также из других европейских языков, таких как французский, а затем и английский. Главенствование кафаревусы как делового языка и языка образования продолжалось до 1976 г., когда димотика была признана официальным языком Греции.

Однако состояние диглоссии сохраняется в Греции и по сей день. До сих пор существуют издания, которые используют кафаревусу, а также в деловом языке, особенно в терминологии, прослеживается предпочтение кафаревусных форм. В системе же образования используется официально признанный новогреческий язык. Выбор димотики объясняется тем, что кафаревуса является фактически искусственным языком, и в послереволюционный период была насаждаемой. Родным для людей оставался разговорный греческий, что и сыграло решающую роль в выборе официального языка страны. Сохранились также и диалекты новогреческого языка, однако, как уже упоминалось выше, преобладает тенденция вытеснение их национальным койне – новогреческим языком.

Источники и литература:

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики / В. А. Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – С. 53.
2. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987.
3. Павленко Л. В. История греческого языка : учеб. пособие для спец. «Неоэллинистика» / Л. В. Павленко. – Симферополь, 2004. – С. 3-54.
4. Петренко А. Д. Социальная стратификация языка и проблемы социофонетической вариативности / А. Д. Петренко // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 19. – С. 44.
5. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – С. 154.
6. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – М., 1977.
7. Παυλίδου Θ.-Σ. Κοινωνιογλωσσολογία. Παραδοτέο του υποχρεωτικού μεταπτυχιακού μαθήματος / Θ.-Σ. Παυλίδου, Τομέας Γλωσσολογίας. – Α.Π.Θ., 1998.
8. Τομπαιΐδη Δ. "Επιτομή της ιστορίας της ελληνικής γλώσσας" / Δ. Τομπαιΐδη. – Αθήνα : Εκδοσης ΟΕΔΒ, 1984.
9. Χαρλαμπάκης Χ. Η δομή της αρχαίας ελληνικής γλώσσας: Από τον 3ο π.Χ. ως τον 6ο μ.Χ. αι. Η κοινή γλώσσα / Χ. Χαρλαμπάκης // Πάπυρος Λαρούς Μπριτάννικα, Παράρτημα Ελλάς: Η ιστορία και ο πολιτισμός του ελληνικού έθνους από τις απαρχές μέχρι σήμερα, 1ος τόμ. – Αθήνα : Εκδοτικός Οργανισμός Πάπυρος, 2007. – σελ. 532.
10. Ιστορία της ελληνικής γλώσσας : [Электронный ресурс] / Χριστίδης Α.-Φ. Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας. – Режим доступа : http://www.greek-language.gr/greekLang/studies/guide/thema_d1/index.html
11. Η Μελέτη της ιστορίας της ελληνικής γλώσσας : [Электронный ресурс] / Μπαμπινιώτης Γ. Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας. – Режим доступа : <http://abnet.agrino.org/htmls/H/H005.html>